

"Ты можешь вернуться". Эти слова прозвучали для Цюонь Инь, словно сон. После "терапии разговором" в тот день, она с опозданием осознала, что Шон, возможно, промывал ей мозги? Последние дни, когда её разум пустовал, в голову лезли всякие сомнения и догадки. Она тщательно вспоминала каждое слово Шона. "Он что-то задумал, он меня обманывает, он хочет воспользоваться мной..." Такие мысли не давали ей покоя, и она уже была уверена, что этот мерзавец никогда её не отпустит. И тут она увидела Шона, стоящего перед ней с улыбкой, и услышала эти слова. Цюонь Инь настороженно глядела на него, глаза её были полны подозрений. Шон протянул ей школьную форму: "Наверное, тебе неудобно возвращаться в том, что на тебе сейчас?" Лицо Цюонь Инь покраснело. За последние дни она почти привыкла к униформе горничной. Шон открыл дверь и повернулся спиной к девушке: "Ладно, хватит подозревать. Что я тебе сделаю? Ты же уже десятки раз забеременела за эти дни". Цюонь Инь отвернулась, но пришлось признать, что за исключением уничижительной пытки на воздушном корабле, Шон за все эти дни не делал ничего из ряда вон выходящего. Даже когда она была готова к тому, что её будут насиловать свиньи, самым отвратительным поступком этого печально известного извращенца было... шлепок по попе... Не то, чтобы он был приятным, но к заключенным это точно не относилось. Она глубоко вздохнула, последовала за Шоном из дома и осторожно спросила: "Академия приехала, чтобы спасти меня?" Шон пожал плечами: "Переговоры шли очень гладко - к сожалению, ваша цена значительно снизилась. Я изначально хотел использовать вас, чтобы получить кое-какие ключевые технологии, но ваши люди на это не пошли. Тьфу, вы такие жадные." Цюонь Инь не чувствовала, что её недооценивают. Вместо этого, она высоко подняла голову и сказала: "Академия ко всем студентам относится одинаково и не будет делать исключений для меня только потому, что я студент декана". Шон усмехнулся: "Что-то не так? В этом мире те, кто талантливее, работает усерднее и у кого лучше связи, должны получать преимущество". Цюонь Инь замолчала. "Ваши проблемы и проблемы Академии нужно решать - вот и все". Шон повел ее к подъемной платформе. Он обернулся и улыбнулся: "Люди из Академии наверху, поздравляю. Вы свободны, до встречи, когда это будет суждено." Дыхание Цюонь Инь участилось, и она с беспокойством посмотрела на Шона, опасаясь, что это - дурной фарс. Увидев, что он не реагирует, она ускорила шаг к платформе. Однако Шон остановил ее. Видя ее удивленное выражение, он слегка улыбнулся: "Ты еще помнишь мою просьбу?" "...Ты скажи, но я не соглашусь". Глаза Шона беспечно скользили по ее телу: "Сейчас, похоже, она не нужна... Ты готова переодеться прямо передо мной?" Цюонь Инь онемела. Она взглянула на форму в своих руках и на свою униформу горничной. Лицо ее побледнело, и, стиснув зубы, она побежала к ближайшей хижине. Когда она, переодевшись, вышла, то обнаружила, что униформа горничной была куда-то выброшена. Шону было все равно, но он сделал приглашающий жест рукой. Цюонь Инь неуверенно зашла, и, слушая звук стальных тросов, почувствовала, что время впервые тянется так долго. Наконец, после щелчка, платформа остановилась. Это было совсем не похоже на то, что она себе представляла. Цюонь Инь встретили вспышки фотокамер и жадные репортеры. Как только она появилась, защелкали затворы, репортеры окружили ее и задавали вопросы. "Мисс Цюонь Инь, по слухам, благотворительная акция, которую проводила Академия, должна была пройти в порядке на грязных улицах, но из-за вашей неподготовленности произошли беспорядки. Можете ли вы это как-то объяснить?" "Мисс Цюонь Инь, я слышал, что из-за своей ошибки вы по собственной инициативе остались в Золотом Призраке, чтобы решить их проблемы, верно?" "Мисс Цюонь Инь, что касается..." Гул голосов, сплошная каша, трясла мозг Цюонь Инь. Почему я ничего не понимаю? В этой какофонии она услышала только ленивый голос Шона, отгоняющего репортеров: "Мисс Цюонь Инь - наша уважаемая гостья в Золотом Призраке, пожалуйста, отойдите - ой, мистер Йорк? Вы приехали лично, чтобы забрать ее? Но приводить сюда репортеров не очень уместно, не правда ли?" "Мистер Йорк? Это же глава пропагандистского отдела Академии..." Цюонь Инь увидела лысого мужчину в костюме и галстук. Йорк улыбался и тянул Шона, чтобы сфотографироваться вместе: "Мистер Шон, пожалуйста, поймите. Давайте сделаем фото. Это будет лучшим доказательством искреннего

сотрудничества Академии и Золотого Призрака!"...Когда Цюонь Инь пришла в себя, она уже сидела в школьном автобусе. Мистер Йорк осмотрел её, слегка покачал головой и сказал: "Цюонь Инь, руководство школы провело собрание. Вы несёте основную ответственность за случившееся. Должность старосты временно передается другому". Цюонь Инь молча кивнула. Йорк достал платок и вытер руку, которая только что коснулась плеча Шона. Затем бросил ей рукопись. "Я знаю её наизусть. Завтра будет сделано заявление. Если потребуется, вам придется выступить с извинениями". Рукопись была слегка помята, Цюонь Инь спросила тихим голосом: "Значит, значит... Академия и Золотой Призрак достигли соглашения?" Упоминание об этом вызвало у Йорка злость. Он холодно фыркнул: "За вас, за ваших членов команды и сотрудников Академия заплатила огромную цену! Теперь нам остается только стараться сохранить лицо и создать благоприятную атмосферу. Чтобы вернуть Академии хороший имидж". Несправедливая обида захлестнула сердце Цюонь Инь. Да, она попала в лапы Шона, и она готова была принять наказание. Но, в конечном счете, она просто выполняла приказы, и у нее очевидно не было никакого отношения к тому, что произошло дальше... Однако привычка, которая у неё выработалась за годы, не позволила ей ничего сказать. Глядя на молчаливую девушку перед собой, Йорк молча покачал головой. Обычно Цюонь Инь ждала бы очень строгая допрос, но декан взял на себя ответственность и сказал, что будет допрашивать её лично, а также гарантировал, что его студенты не изменят Академии. В конце концов, она деканова студентка... Йорк покачал головой, понимая, что нельзя заходить слишком далеко. Он смягчил тон: "Декан еще доверяет тебе, но правила есть правила, и декан не может нарушать их сам, понимаешь?" "Ага..." "Пока понимаешь. Когда ты вернешься, декан лично тебя опросит". "Хорошо..." — Шон не знал, что произошло с Цюонь Инь, но он предполагал поведение Академии. Конечно, это уже не волновало его. У него были другие дела. "Брат, большая часть бизнеса на черном рынке в наших руках, а остальное контролируют небольшие банды и бродяги". На крупнейшем подпольном черном рынке Райского Города Моза объяснял Шону. Он немного растерялся. Старший брат редко бывал здесь, и он не понимал, что тому нужно сегодня. Шон оглядывался вокруг. Он не искал какие-то редкие сокровища, а человека.